

Концепция «Медленный город» как перспективное направление развития малых и средних городов России

© 2024

*Захарчук Екатерина Александровна*¹, кандидат экономических наук, доцент,
руководитель Центра стратегического развития территорий

*Трифопова Полина Сергеевна*², младший научный сотрудник Центра стратегического развития территорий

Упоров Василий Евгеньевич^{*3}, экономист Центра стратегического развития территорий

Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург (Россия)

*E-mail: uporov98ya@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5546-8127>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3049-2873>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5552-9433>

Поступила в редакцию 05.12.2023

Принята к публикации 26.02.2024

Аннотация: В современных условиях, требующих рационального использования ресурсов, повышение эффективности управления малыми и средними городами является сложной и многогранной задачей, стоящей перед органами публичной власти. В исследовании рассматривалась возможность ее решения на основе зарубежного опыта в этой сфере. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме развития малых и средних городов. Цель исследования – анализ зарубежных подходов к развитию малых и средних городов и определение возможности их реализации применительно к российским малым и средним городам на примере Свердловской области. Изучены зарубежные концепции «15-минутный город» (15-minute city), «Пешеходный город» (Walkable city), «Переработка земли» (Land recycling) и «Медленный город» (Cittaslow), их ключевые идеи и основные направления реализации. Для оценки возможности внедрения в отечественную практику выбрана концепция «Медленный город», которая представлена, в отличие от других рассмотренных, широкой географией реализации, в том числе в России (г. Светлогорск). Разработана авторская методика оценки возможности использования концепции «Медленный город», которая апробирована на ряде малых и средних городов Свердловской области. На основе полученных результатов даны рекомендации по планированию дальнейшего социально-экономического развития изученных муниципальных образований.

Ключевые слова: Cittaslow; медленный город; развитие городов; городское планирование; малые и средние города; Свердловская область.

Благодарности: Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Захарчук Е.А., Трифопова П.С., Упоров В.Е. Концепция «Медленный город» как перспективное направление развития малых и средних городов России // Цифровая экономика и инновации. 2024. № 1. С. 5–17. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-1-5-17.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день существует устойчивая тенденция к урбанизации населения, что делает все более актуальным вопрос развития территорий на уровне муниципальных образований. Отдельного внимания со стороны органов публичной власти заслуживают средние и малые города, поскольку в последние годы наметилась тенденция на их сокращение и перетекание населения в более крупные. Каждый город имеет свои экономические особенности, культурные и исторические ценности, что оказывает влияние на их социально-экономическое развитие и качество жизни населения.

Современные зарубежные исследователи позитивно смотрят на развитие малых и средних городов, выделяя их как места с проживанием в пешеходных ареалах с определенным радиусом доступности ключевых объектов инфраструктуры [1–3]. Это способствует повышению качества жизни населения через формирование комфортной городской среды и создание положительного образа будущего территорий, а также улучшению

экологической ситуации и сдерживанию роста численности мегаполисов [4].

В России выявляется миграционный отток населения из малых и средних городов, по большей части вызванный достаточно сложной ситуацией в экономике муниципалитетов, неудовлетворительным, по сравнению с крупными городами, состоянием социальной и жилищно-коммунальной сфер, а также низким уровнем благоустройства городской среды [5–7]. Уменьшение человеческого капитала в малых и средних городах увеличивает риски для финансовых систем территорий, в том числе в контексте национальной безопасности [8]. В связи с этим остается актуальным вопрос решения социально-экономических проблем малых и средних городов путем применения новых актуальных подходов к повышению эффективности управления ими. Современные подходы в первую очередь ориентируются на международные движения, направленные на повышение качества жизни за счет создания комфортной городской среды, поощрения здорового образа жизни, а также формирования финансово-экономической базы, в том числе при помощи развития местного производства,

традиционных ремесел и рекреационной сферы, путем сохранения культурного разнообразия и исторического наследия [3].

Вопросы развития городов и агломераций широко освещаются в отечественной литературе. Ряд монографий посвящены вопросам использования агломерационного и кластерных подходов при разработке стратегий и обосновывают необходимость повышения эффективности управления территорией и качества принимаемых решений органами местного самоуправления [9; 10]. Авторы [11; 12] считают, что меры поддержки малых городов государством должны иметь строго адресный характер на основе типизации малых городов. При этом в [11] подчеркивается, что меры государственной поддержки не должны дублироваться в малых городах, где действуют федеральные и региональные институты развития, такие как особые экономические зоны, технопарки, территории опережающего развития и пр., а также в моногородах, где уже действуют специальные институты государственной поддержки. Это, по мнению авторов [11], сконцентрирует меры поддержки и повысит их результативность.

Ряд зарубежных ученых считают, что обществу придется вернуться в города или небольшие поселки и поддерживающие их сельскохозяйственные районы [13]. Было установлено, что жители малых и средних городов в целом счастливее людей, живущих в более крупных центрах. Таким образом, повышение внимания к концепциям развития малых и средних городов подтолкнуло проектировщиков и ученых к созданию концепции «15-минутного города». Данная концепция является ответом пешеходным городам, основанным на историческом подходе к застройке: от центральной зоны с рыночной площадью радиусом примерно 500 м к жилым и коммерческим зонам, ограниченным радиусом до 1000 м (за пределами этих зон строились промышленные предприятия, рекреационные или военные объекты) [13]. В пешеходных городах растет важность оптимизации расстояния как до рабочих мест, так и до социальной инфраструктуры [14]. В противоположность умным городам, развивающим инновационные технические решения, все больше говорят о тенденции «низкотехнологичных» городов, развивающихся с точки зрения качества жизни в симбиозе с местным ландшафтом, спроектированным в человеческом масштабе. Примером такого подхода является концепция *Cittaslow* (*citta* – город (итал.), *slow* – медленный (англ.)) [3].

Важно учесть, что малые и средние города, несмотря на свой размер, имеют неоднородное пространство, которое необходимо учитывать. Однако рассмотрением пространственных особенностей малых и средних городов чаще всего пренебрегают, а типы пространственных структур выделяют преимущественно на примере больших городов. В современных отечественных исследованиях, на наш взгляд, недостаточно работ, посвященных пространственным особенностям городов. Так, в ряде работ выделяются факторы, которые влияют на социально-экономическую политику [15; 16]. Основная доля исследований посвящена отдельным аспектам городской среды. Исследованы критерии (компоненты) общественных пространств, обоснована взаимосвязь и комплексная работа критериев (компонентов) для обеспечения жизнестойкости пространств [17; 18].

Рассматривается влияние архитектуры на городское развитие, отмечается, что исторические планы строительства и развития городов обращали внимание на общественные пространства (церкви, часовни, торговые площади и т. д.), и планирование города отталкивалось от их размещения [19; 20]. Современные подходы также уделяют внимание общественным пространствам, рекомендуя в городах без барьеров (рек, железных дорог и др.) фокусироваться на узлах и формировать пешеходную зону, которая способствует социальному развитию города, а в городах с барьерами фокусироваться на линейных объектах (магистральных улицах, набережных), которые повышают связность городского пространства [4; 21].

В литературе также исследуются вопросы управления городской средой как отдельным элементом. В работах по изменению городской среды рассматривается городское сжатие, уделяется внимание институциональным сложностям при работе с современными концепциями (в частности, отчуждению пустующей собственности или сносу зданий) и, в большинстве случаев, недостаточному опыту администраций при реализации современных концепций развития [22; 23].

Повышение эффективности управления малыми и средними городами является сложной и многогранной проблемой, которая должна решаться системно, в том числе с применением новых актуальных подходов к развитию таких территорий. В рамках исследования стоит задача изучения возможности применения концепции «Медленный город» для развития малых и средних городов России.

Цель исследования – анализ зарубежных подходов к развитию малых и средних городов и определение возможности их реализации применительно к российским малым и средним городам на примере Свердловской области.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме развития малых и средних городов.

В первой части исследования были изучены зарубежные подходы к развитию малых и средних городов и выделен преобладающий, а также проанализирована возможность использования данных подходов в России. Систематизирована и обобщена научная литература зарубежных авторов, труды которых посвящены проблеме развития малых и средних городов. На примере концепции развития *Cittaslow* показана ее применимость в российских реалиях.

Во второй части исследования с целью определения применима ли данная концепция для других малых и средних городов России, было проведено сравнение г. Светлогорска, который соответствует требованиям зарубежной концепции развития *Cittaslow*, с городами Свердловской области, которые были отобраны по расстоянию (не более 60 км и 1 ч езды на личном автомобиле по данному сервису Яндекс Карты) от центра городской агломерации (г. Екатеринбург и г. Нижний Тагил). В выборку попали города как входящие в эти агломерации, так и не входящие, но удовлетворяющие условию отбора.

Для сравнения были использованы показатели, которые в меньшей степени зависят от численности населения выбранных городов:

- число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 чел. населения;
- текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, тыс. руб. на тыс. чел.;
- вывезено за год твердых коммунальных отходов, тонн на тыс. чел.;
- процент освещенных дорог в общей протяженности автодорог общего пользования местного значения;
- общий коэффициент рождаемости;
- общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения.

В данной части работы, помимо общенаучных методов исследования, использовались методы систематизированного изложения статистических показателей.

Эмпирическую базу исследования составила открытая официальная статистика, предоставленная Управлением Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат), территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, а также база данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Проведенное сравнение позволило разработать методику оценки возможности применения концепции «Медленный город» для малых и средних городов России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ концепций развития малых и средних городов

Изучая пространство малых и средних городов, зарубежные ученые приходят к выводу, что правильное расположение застройки вместе с обслуживающей ее инфраструктурой, в том числе дорожной сетью, имеет решающее значение для землепользования [3]. При этом устойчивое городское развитие определяет пропорция между урбанизированной территорией, открытым пространством и населением. Данная пропорция также влияет на изменение климата и выбросы парниковых газов. Определено, что города, которые сокращают количество пройденного транспортом расстояния, являются более устойчивыми территориальными образованиями, при этом показатель средней дальности перевозки (поездки) наиболее сильно коррелирует с экологическими проблемами в транспортном секторе [24].

Идею относительно высокой плотности населения малых и средних городов можно в какой-то степени назвать красной линией в зарубежных исследованиях в данной области. Так, например, концепция «15-минутного города» характеризуется четырьмя важными атрибутами: плотностью, близостью, разнообразием и цифровизацией, которые должны быть взаимосвязаны. Другим примером можно назвать концепцию «Переработка земли» (Land recycling), которая обеспечивает повторное использование пустующих участков, образовавшихся в результате очистки загрязненных зон, а также территорий, окруженных застройкой или коммуникациями, с целью возобновления экономической активности и повышения плотности населения в городских районах [3].

Однако современные российские малые и средние города сильно отличаются от зарубежных. В большинстве городских округов плотность населения ниже на порядок, что объясняется тем, что в состав городского округа, кроме города, входят также и поселки, тем самым значительно увеличивая его площадь. Например, в Свердловской области административным центром является город-миллионник Екатеринбург, который занимает 0,59 % от площади области, в то время как Ивдельский городской округ считается малым городом, но занимает 10,7 % территории области, что объясняется входящими в него поселками, расположенными на расстоянии от 22 до 150 км, при этом сама площадь г. Ивделя составляет 0,05 % от площади области. Говоря о плотности населения, стоит заметить, что в 5 из 45 городских округов Свердловской области плотность населения ниже средней по России.

Сильные различия в условиях малых и средних европейских городов (в том числе из социалистического лагеря) с российскими малыми и средними городами, на наш взгляд, создают определенный барьер в использовании зарубежных концепций и направлений развития малых и средних городов. Для их использования необходимо уточнение данных концепций, которое бы удовлетворяло условиям существующих российских городов.

В качестве перспективной концепции развития малых и средних городов можно назвать концепцию «Медленный город», которая является международным движением, направленным на преодоление негативных последствий фундаментальных проблем урбанизации – высокой скорости жизни и растущей плотности населения. Авторы выбрали данную концепцию для дальнейшего анализа применимости к российским малым и средним городам, поскольку она включает широкий географический спектр городов-участников, среди которых также есть один российский (Светлогорск). Такое расположение городов-участников показывает возможность применения данной концепции в различном климате и географических условиях, что важно в рамках разнообразия природных условий в России.

Ассоциация Cittaslow за время своего существования сформировала ряд определенных требований к городам-участникам¹. В целом их можно разделить на семь направлений.

1. Энергетическая и экологическая политика, которая охватывает парки и зеленые зоны, возобновляемые источники энергии, транспорт, переработку отходов и т. д.

2. Политика в области инфраструктуры включает требования по альтернативной мобильности, велосипедным дорожкам, уличной мебели и т. д.

3. Политика в области качества городской жизни охватывает показатели переквалификации и повторного использования территорий с пониженными социально-экономическими показателями (старые промышленные районы, районы с большим числом барачков и др.), кабельных сетей города (оптоволокно, беспроводная связь) и т. д.

¹ International network of cities where living is good.
URL: <https://www.cittaslow.org/content/how-become>.

4. Политика в области сельского хозяйства, туризма и ремесленничества объединяет требования к запрету использования ГМО в сельском хозяйстве, повышению ценности традиционных методов работы, ремесел и т. д.

5. Политика в области гостеприимства, информирования и обучения включает стандарты приема гостей (туристов), повышения осведомленности операторов общественного транспорта и торговых компаний (прозрачность предложений и действующих цен, четкая видимость тарифов) и т. д.

6. Социальная сплоченность, которая охватывает показатели бедности, дискриминации меньшинств, интеграции людей с ограниченными возможностями и т. д.

7. Партнерские отношения включают требования по сотрудничеству с другими организациями, продвигающими натуральную и традиционную пищу и т. д.

Полные требования ассоциация раскрывает в своем уставе, где также прописан механизм присоединения новых городов к ассоциации. В целом движение выдвигает 72 условия, из них на данный момент 31 является обязательным, и 5 требований в перспективе могут стать обязательными (таблица 1). Для присоединения город-кандидат заполняет сертификационную форму, и на ее основе координационный совет принимает решение о присоединении. Кроме 31 обязательного условия необходимо соответствие хотя бы одному из требований в каждой группе требований, а также вступительный взнос в размере 600 евро.

В рамках своей деятельности ассоциация Cittaslow работает с малыми городами-участниками, но кроме них ассоциация поддерживает связь со «сторонниками Cittaslow»², в число которых входят регионы, провинции, города, кантоны, мегаполисы, союзы муниципалитетов и т. д., которые намерены поддерживать деятельность ассоциации и продвигать проекты Cittaslow на своих территориях. Это является одной из причин, почему в рамках данного исследования были рассмотрены также средние города. Другой причиной включения средних городов в анализ является снижение численности их населения, что подтверждают статистические данные (таблица 2). Усугубление сложившейся ситуации может привести к дальнейшему снижению социально-экономических показателей выбранных территорий, в том числе численности населения, и их переход в группу малых.

Данную концепцию, в силу ее требований, сложно реализовать во всех малых и средних городах России, но возможность ее использования в части городов способствует созданию разнообразия в возможных вариантах развития малых и средних городов.

Были выбраны следующие города, входящие в состав Екатеринбургской агломерации: Арамилский городской округ, Березовский городской округ, городской округ Верхняя Пышма и городской округ Среднеуральск, а также города вблизи Екатеринбургской городской агломерации: городской округ Заречный, Полевской городской округ, городской округ Ревда, городской округ Дегтярск, Сысертский городской округ. Рас-

сматриваемые города Нижнетагильской городской агломерации: Верхнесалдинский городской округ, Кушвинский городской округ, городской округ Нижняя Салда, а также город вблизи городской агломерации – Невьянский городской округ.

Сравнительный анализ Светлогорска и городов Екатеринбургской агломерации

Хотя ассоциация Cittaslow приводит перечень требований (таблица 1), она не раскрывает методику оценки качественных и требуемые значения количественных показателей. Кроме того, данные показатели сложно сравнить с данными, предоставляемыми Росстатом. В связи с этим для анализа было решено сравнить городской округ Светлогорск, который с 2020 г. входит в движение «Медленный город»³, с выбранными городами.

Из-за отсутствия в открытом доступе методики ассоциации Cittaslow для определения возможности присоединения городов к движению, авторы разработали собственную методику для оценки возможности развития малых и средних городов в рамках концепции «Медленный город».

Для сравнения были выбраны следующие показатели, позволяющие оценить соответствующие направления: «Энергетическая политика», «Инфраструктура», «Политика в области качества городской жизни», «Политика в области сельского хозяйства, туризма, ремесленничества».

Первоначально оценивалась численность населения выбранных городов (таблица 2). Светлогорск входит в группу городов с численностью населения от 20 000 до 49 999 чел. В нее также входит 6 из 14 выбранных городов, еще 2 города входят в группу городов с населением от 10 000 до 19 999 чел. Остальные – это средние города с населением от 50 000 до 99 999 чел.

Затем рассматривалось направление «Политика в области сельского хозяйства, туризма, ремесленничества». Ассоциация Cittaslow по данному направлению выдвигает требования к политике местного самоуправления в области местного производства. Представители местного производства, как и традиционные ремесленники, чаще всего не обладают большим штатом и годовым доходом, поэтому в основном представлены субъектами малого и среднего предпринимательства. Таким образом, в целом данное направление можно оценить по числу субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 чел. населения (таблица 3).

По состоянию на 2015 г. только Арамилский ГО был близок к показателю Светлогорска, но в 2020 г. Светлогорск опережали Березовский, Сысертский и Арамилский городские округа, что отражает увеличение данного показателя на 9,9, 23,2 и 20,5 % соответственно, а у Светлогорска – снижение показателя на 22,3 %. Остальные города по данному показателю отстают от Светлогорска, особенно сильно отстает Нижняя Салда с разрывом в 3,7 раза.

Следующим направлением оценивалась «Энергетическая политика». Был выбран показатель текущих

² Supporters of Cittaslow // International network of cities where living is good. URL: <https://www.cittaslow.org/content/supporters-cittaslow>.

³ Svetlogorsk Russia // International network of cities where living is good. URL: <https://www.cittaslow.org/network/svetlogorsk>.

Таблица 1. Обязательные и перспективные требования ассоциации Cittaslow к городам-участникам
Table 1. Obligatory and perspective requirements of the Cittaslow association for member cities

№	№ в уставе	Требования
Обязательные требования		
Энергетическая и экологическая политика		
1	1.1	Сохранение качества воздуха
2	1.2	Сохранение качества воды
3	1.4	Раздельный сбор твердых бытовых отходов в городах
4	1.6	Очистка сточных вод
5	1.10	Снижение светового загрязнения среды населением
Политика в области инфраструктуры		
6	2.2	Протяженность (в км) городских велосипедных дорожек в общей протяженности городских дорог (в км)
7	2.4	Планирование экомобильности как альтернативы частным автомобилям
8	2.5	Устранение архитектурных барьеров
9	2.6	Инициативы, касающиеся семейной жизни и беременных женщин
10	2.9	Процент жителей, которые ежедневно ездят на работу в другой город
Политика в области качества городской жизни		
11	3.2	Мероприятия по восстановлению и повышению ценности общественных центров (уличная мебель, туристические указатели, антенны, сохранение городского ландшафта)
12	3.5	Переквалификация и повторное использование пограничных участков
13	3.6	Использование ИКТ при разработке интерактивных сервисов для граждан и туристов
14	3.7	Служба поддержки устойчивой архитектуры (биоархитектура и т. д.)
15	3.8	Городская кабельная сеть (волоконно-оптическая, беспроводная)
16	3.9	Отслеживание и снижение уровня загрязненности (шумом, электрическими системами и т. д.)
17	3.13	Содействие общественному устойчивому городскому планированию (пассивные дома, производство материалов и т. д.)
18	3.15	Создание площадок для коммерциализации местных продуктов
19	3.16	Защита/повышение ценности мастерских – создание натуральных торговых центров
Политика в области сельского хозяйства, туризма и ремесленничества		
20	4.2	Защита изделий ручной работы и маркированной ремесленной продукции (сертифицированной, в музеях культуры и т. д.)
21	4.3	Повышение ценности рукоделия и традиционных ремесел
22	4.4	Повышение ценности сельских районов (повышение доступности услуг для местных жителей)
23	4.5	Использование местных продуктов, по возможности органических, в местных общественных ресторанах (школьных столовых и т. д.)
24	4.6	Изучение вкусовых качеств и поощрение использования местных продуктов, по возможности органических, в сфере общественного питания и частного потребления
25	4.7	Сохранение и повышение ценности местных культурных мероприятий
26	4.8	Повышение вместимости отелей (количества коек/проживающих в год)

№	№ в уставе	Требования
Обязательные требования		
Политика в области гостеприимства, информирования и образования		
27	5.1	Радужный прием (обучение ответственных лиц, вывески, удобная инфраструктура и часы работы)
28	5.2	Повышение осведомленности перевозчиков (операторов) и торговых компаний (прозрачность предложений и действующих цен, четкая видимость тарифов)
29	5.7	Систематическое и постоянное информирование граждан о значении Cittaslow (в том числе заблаговременно при присоединении)
30	5.9	Поддержка кампаний Cittaslow
31	5.10	Размещение/использование логотипа Cittaslow на фирменных бланках и веб-сайте
Социальная сплоченность		
Партнерские отношения		
Перспективные требования		
Политика в области качества городской жизни		
32	3.1	Планирование городской устойчивости
33	3.3	Восстановление/создание общественных зеленых зон с продуктивными (урожайными) растениями и/или фруктовыми деревьями
34	3.14	Восстановление/создание полезных зеленых зон с продуктивными (урожайными) растениями и/или фруктовыми деревьями на территории города
Политика в области сельского хозяйства, туризма и ремесленничества		
35	4.1	Развитие агроэкологии
Политика в области гостеприимства, информирования и образования		
36	5.5	Постоянное обучение инструкторов и/или администраторов и сотрудников по темам "cittaslow" и "slow"

Таблица 2. Численность населения Светлогорска и городов Свердловской области за 2020–2022 гг., чел.
Table 2. Population of Svetlogorsk and cities of the Sverdlovsk region for 2020–2022, persons

Городской округ	2020	2021	2022	Городской округ	2020	2021	2022
Светлогорск	20 784	20 257	20 746	Дегтярск	15 365	15 011	15 134
Березовский	76 491	77 787	76 947	Сысертский	62 753	63 621	64 140
Верхняя Пышма	88 159	90 210	88 206	Арамилский	18 959	19 778	23 157
Среднеуральск	24 651	24 945	24 894	Верхнесалдинский	43 853	43 272	42 304
Заречный	31 500	31 903	31 833	Кушвинский	36 500	35 840	36 288
Полевской	67 473	66 368	60 688	Невьянский	40 265	39 922	37 238
Ревда	62 331	61 637	60 758	Нижняя Салда	17 508	17 231	16 403

(эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения в расчете тыс. руб. на тыс. чел. населения, а также количество вывезенных за год твердых коммунальных отходов в тоннах на тыс. чел. населения (таблица 4).

По первому показателю все города превосходят Светлогорск, однако следует отметить, что вблизи выбранных городов больше объектов, загрязняющих окружающую среду, чем рядом со Светлогорском. По второму показателю у всех городов значения ниже, чем у Светлогорска, что говорит о меньшем числе отходов

Таблица 3. Сравнение числа субъектов малого и среднего предпринимательства в Светлогорске и городах Свердловской области за 2015 и 2020 гг., ед. на 10 000 чел. населения
Table 3. Comparison of the number of small and medium-sized businesses in Svetlogorsk and cities of the Sverdlovsk region for 2015 and 2020, units per 10,000 persons

Городской округ	2010	2015	2020	Городской округ	2010	2015	2022
Светлогорск	693	574,0	446,0	Дегтярск	Н/Д	178,6	182,3
Березовский	Н/Д	428,4	470,9	Сысертский	Н/Д	344,4	424,6
Верхняя Пышма	Н/Д	398,9	389,8	Арамилский	Н/Д	545,0	656,9
Среднеуральск	Н/Д	314,9	364,4	Верхнесалдинский	Н/Д	223,3	176,5
Заречный	Н/Д	360,4	326,3	Кушвинский	Н/Д	157,3	172,8
Полевской	Н/Д	279,7	211,5	Невьянский	Н/Д	310,3	271,9
Ревда	Н/Д	266,9	205,9	Нижняя Салда	Н/Д	134,1	119,0

Примечание. Н/Д – недоступны данные за указанный период.
 Note. N/D is data is not available for the specified period.

Таблица 4. Сравнение Светлогорска и городов Свердловской области по критериям направления «Энергетическая политика» за 2020–2022 гг.
Table 4. Comparison of Svetlogorsk and cities of the Sverdlovsk region according to the criteria in the Energy Policy area for 2020–2022

Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, тыс. руб. на тыс. чел.							
Городской округ	2020	2021	2022	Городской округ	2020	2021	2022
Светлогорск	476	1 026	406	Дегтярск	3 159	3 307	3 516
Березовский	3 438	2 741	3 317	Сысертский	3 371	1 104	1 086
Верхняя Пышма	14 645	14 443	14 668	Арамилский	1 516	1 614	2 006
Среднеуральск	3 074	2 263	1 775	Верхнесалдинский	28 715	17 116	19 294
Заречный	13 779	13 356	18 138	Кушвинский	1 532	2 204	3 651
Полевской	17 291	14 544	19 850	Невьянский	4 388	5 030	5 165
Ревда	26 978	28 102	31 770	Нижняя Салда	1 698	2 371	2 960
Вывезено за год твердых коммунальных отходов, тонн на тыс. чел.							
Городской округ	2020	2021	2022	Городской округ	2020	2021	2022
Светлогорск	639,92	656,56	641,09	Дегтярск	234,30	214,51	31,72
Березовский	173,88	170,98	172,85	Сысертский	351,54	429,10	507,95
Верхняя Пышма	150,86	147,43	150,78	Арамилский	453,61	434,83	371,38
Среднеуральск	539,53	533,17	534,27	Верхнесалдинский	255,40	240,80	247,73
Заречный	422,22	416,89	417,81	Кушвинский	301,37	306,92	330,69
Полевской	197,12	200,40	219,15	Невьянский	436,11	458,64	526,34
Ревда	213,38	215,78	218,90	Нижняя Салда	228,47	229,24	246,91

в результате потребления, и может объясняться более эффективным потреблением с низкими отходами или более низким потреблением, которое производит меньше отходов.

Направление «Политика в области качества городской жизни» у ассоциации Cittaslow включает разнообразные показатели, которые определяют качество жизни в малом городе на Западе. Для оценки этого направления мы предлагаем использовать показатель «Процент освещенных дорог в общей протяженности автодорог общего пользования местного значения» (таблица 5) как самый базовый элемент, который муниципалитеты стараются создать, когда работают над благоустройством улиц.

У Светлогорска освещено 85,73 % дорог местного значения, у 6 городских округов данный показатель выше. При этом по протяженности освещенных улиц Светлогорску уступают только городские округа Среднеуральск, Заречный, Дегтярск и Арамилский, а общая протяженность автодорог общего пользования местного значения меньше только у Среднеуральска и Арамилского городского округа.

Последним направлением оценки является «Политика в области инфраструктуры». Данное направление довольно сложно оценить в рамках количественных параметров, потому что в открытом доступе нет статистики по числу велодорожек и проценту жителей, которые ежедневно ездят на работу в другой город. Остальные параметры направлены на экспертную оценку политики муниципального образования. Поэтому для оценки был выбран параметр «Общий коэффициент рождаемости», который позволяет определить, насколько городская среда способствует росту рождаемости, а также параметр «Общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения» для определения общей тенденции естественного роста или убыли населения (таблица 6).

По коэффициенту рождаемости все города выше Светлогорска, но по общему коэффициенту естественного прироста (убыли) населения выше Светлогорска только 4 города.

Для определения возможности внедрения концепции «Медленный город» в отечественную практику была составлена сводная таблица с оценкой городов, попавших в выборку. По каждому показателю, который был выше, чем в Светлогорске, присваивался балл, если значение было меньше, ставился 0 (таблица 7).

Каждому направлению был присвоен коэффициент веса 0,25, так как анализировались 4 направления. В направлениях «Политика в области инфраструктуры» и «Энергетическая политика» было по 2 критерия, поэтому критериям «Текущие затраты на охрану окружающей среды» и «Общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения» были присвоены коэффициенты веса 0,15, как более весомым для оценки данных направлений, а критериям «Общий коэффициент рождаемости» и «Вывезено за год твердых коммунальных отходов, тонн на тыс. чел.» были присвоены коэффициенты веса 0,1. Таким образом, формула оценки будет следующей:

$$И = (МС \times 0,25) + (ОС \times 0,15) + (КО \times 0,1) + (ОД \times 0,25) + (КР \times 0,1) + (КЕ \times 0,15)$$

где И – итоговый балл города;

МС – балл по показателю «Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 чел. населения»;

ОС – балл по показателю «Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, тыс. руб. на тыс. чел.»;

КО – балл по показателю «Вывезено за год твердых коммунальных отходов, тонн на тыс. чел.»;

ОД – балл по показателю «Процент освещенных дорог в общей протяженности автодорог общего пользования местного значения»;

КР – балл по показателю «Общий коэффициент рождаемости»;

КЕ – балл по показателю «Общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения».

Таблица 5. Сравнение процента освещенных дорог в общей протяженности автодорог общего пользования местного значения в Светлогорске и городах Свердловской области за 2020–2022 гг., %

Table 5. Comparison of the percentage of lighted roads in the total length of public roads of local importance in Svetlogorsk and cities of the Sverdlovsk region for 2020–2022, %

Городской округ	2020	2021	2022	Городской округ	2020	2021	2022
Светлогорск	91,00	82,73	85,73	Дегтярск	50,05	49,58	36,68
Березовский	83,96	86,70	91,45	Сысертский	45,58	50,69	50,52
Верхняя Пышма	78,20	75,36	100,00	Арамилский	90,29	91,14	100,00
Среднеуральск	61,14	61,14	60,49	Верхнесалдинский	53,47	52,97	47,12
Заречный	49,96	49,96	48,33	Кушвинский	100,00	100,00	100,00
Полевской	66,27	69,13	69,83	Невьянский	100,00	100,00	100,00
Ревда	69,20	67,73	69,38	Нижняя Салда	100,00	100,00	100,00

Таблица 6. Сравнение Светлогорска и городов Свердловской области по критериям направления «Политика в области инфраструктуры» за 2020–2022 гг.
Table 6. Comparison of Svetlogorsk and cities of the Sverdlovsk region according to the criteria in the Infrastructure Policies area for 2020–2022

Общий коэффициент рождаемости							
Городской округ	2020	2021	2022	Городской округ	2020	2021	2022
Светлогорск	7,5	7,1	6,8	Дегтярск	7,7	7,3	7,3
Березовский	12,4	11,8	11,6	Сысертский	12,1	11,5	10,7
Верхняя Пышма	11,7	12,2	11,3	Арамилский	15,1	14,6	12,7
Среднеуральск	10,3	9,4	9,1	Верхнесалдинский	9,0	8,2	7,1
Заречный	10,7	9,4	8,6	Кушвинский	9,6	9,0	8,1
Полевской	10,6	10,6	10,6	Невьянский	8,7	9,5	10,2
Ревда	8,8	8,6	8,0	Нижняя Салда	9,3	7,9	7,6
Общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения							
Светлогорск	-2,6	-4,5	-4,0	Дегтярск	-10,1	-15,7	-7,9
Березовский	-2,2	-4,2	-1,5	Сысертский	-5,6	-7,9	-5,1
Верхняя Пышма	-2,0	-2,8	-1,1	Арамилский	-1,7	-1,5	2,8
Среднеуральск	-2,0	-7,3	-3,6	Верхнесалдинский	-9,1	-13,5	-10,5
Заречный	-4,2	-6,8	-5,4	Кушвинский	-12,2	-16,9	-11,6
Полевской	-6,4	-10,6	-7,3	Невьянский	-7,6	-9,5	-5,3
Ревда	-7,3	-10,3	-6,3	Нижняя Салда	-7,0	-11,6	-7,6

Города, которые имеют итоговый балл выше 0,5, опережают Светлогорск по половине параметров, поэтому могут использовать концепцию «Медленный город» для своего дальнейшего развития.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По результатам расчетов на основе авторской методики можно сказать, что для городов с показателем итогового балла меньше 0,5 внедрение концепции медленного города нецелесообразно, поскольку это потребует серьезного пересмотра направлений социально-экономического развития города. В рассмотренных городах значение итогового показателя ниже 0,5 имеет ряд городов с итоговым баллом 0,35. При этом данные города получили баллы по показателям, по которым все города из выборки опережают Светлогорск, из чего можно сделать вывод, что эти города эффективно работают по данным направлениям, а в целом у городов Свердловской области оно развито на более высоком уровне.

В ходе проведенного анализа нами были сформированы три группы городов. К первой группе относятся Березовский и Арамилский городские округа, которые по всем показателям превосходят Светлогорск, поэтому для них рекомендуется сохранять те-

кущее направление развития и изучить возможность более широкого распространения идей концепции «Медленный город».

Ко второй группе относятся городские округа Верхняя Пышма, Сысертский, Кушвинский, Невьянский и Нижняя Салда. В данную группу входят как малые, так и средние города, в целом рекомендация для нее состоит в рассмотрении идей концепции «Медленный город» как перспективного направления развития. Для городских округов Верхняя Пышма и Сысертского, как для средних городов, в качестве практических рекомендаций можно выделить повышение эффективности политики в области стимулирования малого и среднего предпринимательства. Городские округа Кушвинский, Невьянский и Нижняя Салда являются малыми городами, расположенными вблизи крупного экономического центра в Нижнем Тагиле, т. е. обладают выгодным географическим расположением, которым они смогут воспользоваться при создании комфортной городской среды, привлекающей человеческий капитал, на что и направлена концепция «Медленный город». В качестве практических рекомендаций можно выделить рассмотрение причин низких значений показателя «Общего коэффициента естественного прироста (убыли) населения» и продолжение работы над его повышением.

Таблица 7. Сводная таблица по выбранным городам Свердловской области
Table 7. Summary table for selected cities of the Sverdlovsk region

Городской округ	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель 4	Показатель 5	Показатель 6	Итоговый балл города	Рекомендации
Березовский	1	1	1	1	1	1	1,00	Сохранение имеющегося социально-экономического направления развития с перспективой внедрения идей концепции «Медленный город»
Арамилский	1	1	1	1	1	1	1,00	
Верхняя Пышма	0	1	1	1	1	1	0,75	Рассмотрение концепции «Медленный город» как перспективного направления развития города с приоритетом улучшения показателей 1 и 6
Сысертский	1	1	1	0	1	0	0,60	
Кушвинский	0	1	1	1	1	0	0,60	
Невьянский	0	1	1	1	1	0	0,60	
Нижняя Салда	0	1	1	1	1	0	0,60	
Среднеуральск	0	1	1	0	1	0	0,35	Отказ от рассмотрения концепции «Медленный город» либо индивидуальный подход к планированию развития с более детальным исследованием социально-экономического состояния города
Заречный	0	1	1	0	1	0	0,35	
Полевской	0	1	1	0	1	0	0,35	
Ревда	0	1	1	0	1	0	0,35	
Дегтярск	0	1	1	0	1	0	0,35	
Верхнесалдинский	0	1	1	0	1	0	0,35	

Примечание. Показатель 1 – число субъектов МСП; Показатель 2 – текущие затраты на охрану окружающей среды; Показатель 3 – вывезено за год твердых коммунальных отходов; Показатель 4 – процент освещенных дорог; Показатель 5 – общий коэффициент рождаемости; Показатель 6 – общий коэффициент естественного прироста населения.
Note. Показатель 1 is number of small and medium-sized businesses; Показатель 2 is current costs for environmental protection; Показатель 3 is solid municipal waste removed per year; Показатель 4 is percentage of lighted roads; Показатель 5 is crude birth rate; Показатель 6 is crude rate of natural increase.

К третьей группе относятся городские округа Среднеуральск, Заречный, Полевской, Ревда, Дегтярск и Верхнесалдинский. Значения показателей в данной группе выше г. Светлогорска только в тех случаях, которые характерны для всей выборки, поэтому внедрение концепции «Медленный город» в них не рекомендуется.

Концепция «Медленный город» достаточно гибкая и может реализовываться в городах с учетом их социально-экономического уровня развития. Так, для малых городов данное направление может стать как основным направлением развития, так и дополнительным, которое позволяет повысить уровень жизни в городе. В то же время для средних городов данные идеи не обязательно смогут удовлетворить весь спектр направлений развития, но на социальное развитие могут оказать значительное влияние.

В целом как для малых, так и для средних городов использование концепции «Медленный город» позволит повысить уровень жизни населения, тем самым более эффективно использовать преимущества нахождения вблизи крупного экономического центра и привлечь часть населения для проживания на своей территории.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Разработана авторская методика оценки возможности использования концепции «Медленный город» как перспективного направления развития малых и средних городов России.

В результате апробации методики на ряде малых и средних городов Свердловской области определены перспективы внедрения концепции «Медленный город» и даны рекомендации по планированию дальнейшего социально-экономического развития изученных муниципальных образований.

Городским округам Верхняя Пышма, Сысертский, Кушвинский, Невьянский и Нижняя Салда рекомендуется рассмотрение идей концепции «Медленный город» как перспективного направления развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Levy D., Hills R., Perkins H.C., Mackay M., Campbell M., Johnston K. Local benevolent property development entrepreneurs in small town regeneration // Land Use

- Policy. 2021. Vol. 108. Article number 105546. DOI: [10.1016/j.landusepol.2021.105546](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105546).
2. Balco P., Košecká D., Bajzík P. Analysis of the needs of small towns and municipalities in the field of SMART services // *Procedia Computer Science*. 2021. Vol. 184. P. 500–507. DOI: [10.1016/j.procs.2021.03.063](https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.063).
 3. Majewska A., Małgorzata D., Krzysztofik S., Cysek-Pawlak M.M. The development of small towns and towns of well-being: Current trends, 30 years after the change in the political system, based on the Warsaw suburban area // *Land Use Policy*. 2022. Vol. 115. Article number 105998. DOI: [10.1016/j.landusepol.2022.105998](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2022.105998).
 4. Лебедев А.А. Общественный центр пешеходного города // *Архитектура и современные информационные технологии*. 2022. № 2. С. 283–293. DOI: [10.24412/1998-4839-2022-2-283-293](https://doi.org/10.24412/1998-4839-2022-2-283-293).
 5. Пасынков А.Ф., Лопатин В.М. Экономические факторы миграции населения в регионе (на примере Свердловской области) // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 11. С. 4273–4294. DOI: [10.18334/ce.15.11.113846](https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113846).
 6. Секушина И.А. Тенденции социально-экономического развития малых и средних городов регионов Европейского Севера России // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2019. № 5. С. 73–90. DOI: [10.26653/2076-4650-2019-5-07](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2019-5-07).
 7. Трынов А.В. Теоретические подходы к разработке стратегий сокращающихся муниципалитетов // *Вестник Академии Знаний*. 2023. № 6. С. 399–403.
 8. Секушина И.А., Ускова Т.В. Типология малых и средних городов по экономическому профилю и положению в системе расселения // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2020. № 1. С. 4–18. DOI: [10.37614/2220-802X.1.2020.67.001](https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2020.67.001).
 9. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
 10. Кузнецов С.В., Чернышева Е.А., Ротенберг Р.Б., Никифорова Л.Ю. Социально-экономическое развитие малых городов: реалии и возможности. СПб.: ГУАП, 2014. 156 с.
 11. Бухвальд Е., Кольчугина А. Поселенческий аспект стратегии пространственного развития для России // *Федерализм*. 2019. № 1. С. 38–55. DOI: [10.21686/2073-1051-2019-1-38-55](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-1-38-55).
 12. Ромашина А.А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // *Региональные исследования*. 2019. № 3. С. 42–52. EDN: [HBEJUG](https://www.edn.ru/HBEJUG).
 13. Pisano C. Strategies for Post-COVID Cities: An Insight to Paris En Commune and Milano 2020 // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. Article number 5883. DOI: [10.3390/su12155883](https://doi.org/10.3390/su12155883).
 14. Tao Sui, He S.Y., Chen Xueying, Lee Jeongwoo, Liu Meng. Walking accessibility to non-work facilities and travel patterns in suburban new towns // *Cities*. 2023. Vol. 137. Article number 104324. DOI: [10.1016/j.cities.2023.104324](https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104324).
 15. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 1. С. 110–127. DOI: [10.15838/esc.2022.1.79.6](https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.6).
 16. Овчинникова Е.А., Савельева Е.О. Пространственный анализ и оптимизация планировочной структуры малого города на примере г. Горнозаводск // *Архитектура и современные архитектурные технологии*. 2022. № 2. С. 245–257. DOI: [10.24412/1998-4839-2022-2-245-257](https://doi.org/10.24412/1998-4839-2022-2-245-257).
 17. Гельфонд А.Л., Лисицына А.В. Торговая улица малого города как общественное пространство (на примере Нижегородской области) // *Academia. Архитектура и строительство*. 2018. № 1. С. 17–27. DOI: [10.22337/2077-9038-2018-1-17-27](https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-1-17-27).
 18. Кривова Д.А. Значение социальной инфраструктуры для социально-экономического развития малых городов // *Социум и власть*. 2013. № 2. С. 26–32. EDN: [QAEQVH](https://www.edn.ru/QAEQVH).
 19. Кудрявцева Н.О., Кубецкая Л.И. Торопец: градостроительная структура как летопись, запечатленная в генетических частях // *Academia. Архитектура и строительство*. 2021. № 1. С. 74–84. DOI: [10.22337/2077-9038-2021-1-74-84](https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-1-74-84).
 20. Машковский В.В. Фрагментация малого города как барьер для ревитализационной деятельности // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 2. С. 156–158. EDN: [HZFMEL](https://www.edn.ru/HZFMEL).
 21. Смирнов И.П. Пространственная структура малых городов: подходы к типологии (по материалам центральной России) // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2023. Т. 78. № 2. С. 22–35. DOI: [10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.3](https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.3).
 22. Гунько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // *Мир России. Социология. Этнология*. 2020. Т. 29. № 3. С. 121–141. DOI: [10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141).
 23. Гунько М.С., Пивовар Г.А., Аверкиева К.В. Ревитализация в малых городах Европейской России (на примере Боровичей, Выксы, Ростова) // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2019. № 5. С. 18–31. DOI: [10.31857/S2587-55662019518-31](https://doi.org/10.31857/S2587-55662019518-31).
 24. Tranter P., Tolley R. Chapter 6 – Advancing environmental health in future ‘slow cities’ // *Slow Cities Conquering our Speed Addiction for Health and Sustainability*. 2020. P. 169–198. DOI: [10.1016/B978-0-12-815316-1.00006-X](https://doi.org/10.1016/B978-0-12-815316-1.00006-X).

REFERENCES

1. Levy D., Hills R., Perkins H.C., Mackay M., Campbell M., Johnston K. Local benevolent property development entrepreneurs in small town regeneration. *Land Use Policy*, 2021, vol. 108, article number 105546. DOI: [10.1016/j.landusepol.2021.105546](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105546).
2. Balco P., Košecká D., Bajzík P. Analysis of the needs of small towns and municipalities in the field of SMART services. *Procedia Computer Science*, 2021, vol. 184, pp. 500–507. DOI: [10.1016/j.procs.2021.03.063](https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.063).
3. Majewska A., Małgorzata D., Krzysztofik S., Cysek-Pawlak M.M. The development of small towns and towns of well-being: Current trends, 30 years after

- the change in the political system, based on the Warsaw suburban area. *Land Use Policy*, 2022, vol. 115, article number 105998. DOI: [10.1016/j.landusepol.2022.105998](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2022.105998).
4. Lebedev A.A. Public center of a walkable city. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii*, 2022, no. 2, pp. 283–293. DOI: [10.24412/1998-4839-2022-2-283-293](https://doi.org/10.24412/1998-4839-2022-2-283-293).
 5. Pasyнков A.F., Lopatin V.M. Economic factors of population migration in the region (on the example of the Sverdlovsk region). *Kreativnaya ekonomika*, 2021, vol. 15, no. 11, pp. 4273–4294. DOI: [10.18334/ce.15.11.113846](https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113846).
 6. Sekushina I.A. Trends in socio-economic development of small and medium-sized cities of the regions of the European north of Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo*, 2019, no. 5, pp. 73–90. DOI: [10.26653/2076-4650-2019-5-07](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2019-5-07).
 7. Trynov A.V. Theoretical approaches to the development of strategies for shrinking cities. *Vestnik Akademii Znanii*, 2023, no. 6, pp. 399–403.
 8. Sekushina I.A., Uskova T.V. Typology of small and medium-sized cities by economic profile and position in the settlement system. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka*, 2020, no. 1, pp. 4–18. DOI: [10.37614/2220-802X.1.2020.67.001](https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2020.67.001).
 9. Uskova T.V., Voroshilov N.V., Gutnikova E.A., Kozhevnikov S.A. *Sotsialno-ekonomicheskie problemy lokalnykh territoriy* [Socio-economic problems of local territories]. Vologda, ISERT RAN Publ., 2013. 196 p.
 10. Kuznetsov S.V., Chernysheva E.A., Rotenberg R.B., Nikiforova L.Yu. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye malyykh gorodov: realii i vozmozhnosti* [Socio-economic development of small towns: realities and opportunities]. Sankt Petersburg, GUAP Publ., 2014. 156 p.
 11. Bukhvald E., Kolchugina A. Settlements' aspect of the strategy of spatial development for Russia. *Federalizm*, 2019, no. 1, pp. 38–55. DOI: [10.21686/2073-1051-2019-1-38-55](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-1-38-55).
 12. Romashina A.A. Typology of Russia municipalities by economic specialization and status in settlement systems. *Regionalnye issledovaniya*, 2019, no. 3, pp. 42–52. EDN: [HBEJUG](https://elibrary.ru/hbejug).
 13. Pisano C. Strategies for Post-COVID Cities: An Insight to Paris En Commun and Milano 2020. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 15, article number 5883. DOI: [10.3390/su12155883](https://doi.org/10.3390/su12155883).
 14. Tao Sui, He S.Y., Chen Xueying, Lee Jeongwoo, Liu Meng. Walking accessibility to non-work facilities and travel patterns in suburban new towns. *Cities*, 2023, vol. 137, article number 104324. DOI: [10.1016/j.cities.2023.104324](https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104324).
 15. Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. Modern development of small and medium-sized cities: trends and drivers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 110–127. DOI: [10.15838/esc.2022.1.79.6](https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.6).
 16. Ovchinnikova E.A., Saveleva E.O. Spatial analysis and optimization of the urban structure in small towns. The case study of Gornozavodsk, Russia. *Arkhitektura i sovremennye arkhitekturnye tekhnologii*, 2022, no. 2, pp. 245–257. DOI: [10.24412/1998-4839-2022-2-245-257](https://doi.org/10.24412/1998-4839-2022-2-245-257).
 17. Gelfond A.L., Lisitsyna A.V. A trade street of a small town as a public space (by the example of Nizhny Novgorod region). *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo*, 2018, no. 1, pp. 17–27. DOI: [10.22337/2077-9038-2018-1-17-27](https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-1-17-27).
 18. Krivova D.A. Importance of social infrastructure for social and economical development of small towns. *Sotsium i vlast*, 2013, no. 2, pp. 26–32. EDN: [QAEQBH](https://elibrary.ru/qaeqbh).
 19. Kudryavtseva N.O., Kubetskaya L.I. Toropets: urban structure as a chronicle depicted in genetic parts. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo*, 2021, no. 1, pp. 74–84. DOI: [10.22337/2077-9038-2021-1-74-84](https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-1-74-84).
 20. Mashkovskiy V.V. The fragmentation of the small town as a barrier to revitalization activities. *Innovatsii i investitsii*, 2021, no. 2, pp. 156–158. EDN: [HZFMEJ](https://elibrary.ru/hzfmej).
 21. Smirnov I.P. Spatial structure of small cities: the approaches to typology (based on the materials from Central Russia). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2023, vol. 78, no. 2, pp. 22–35. DOI: [10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.3](https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.3).
 22. Gunko M.S., Eremenko Yu.A., Batunova E.Yu. Planning strategies in the context of urban shrinkage in Russia: evidence from small and medium-sized cities. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2020, vol. 29, no. 3, pp. 121–141. DOI: [10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141).
 23. Gunko M.S., Pivovarov G.A., Averkieva K.V. Renewal of Small Cities in European Russia (Case Study of Borovichi, Vyksa, Rostov). *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 2019, no. 5, pp. 18–31. DOI: [10.31857/S2587-55662019518-31](https://doi.org/10.31857/S2587-55662019518-31).
 24. Tranter P., Tolley R. Chapter 6 – Advancing environmental health in future 'slow cities'. *Slow Cities Conquering our Speed Addiction for Health and Sustainability*, 2020, pp. 169–198. DOI: [10.1016/B978-0-12-815316-1.00006-X](https://doi.org/10.1016/B978-0-12-815316-1.00006-X).

The Cittaslow concept as a promising direction for the development of small and medium-sized cities in Russia

© 2024

*Ekaterina A. Zakharchuk*¹, PhD (Economics), Associate Professor,
Head of the Center for Strategic Development of Territories

*Polina S. Trifonova*², junior researcher of the Center for Strategic Development of Territories

Vasily E. Uporov^{*3}, economist of the Center for Strategic Development of Territories

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg (Russia)

*E-mail: uporov98ya@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5546-8127>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3049-2873>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5552-9433>

Received 05.12.2023

Accepted 26.02.2024

Abstract: In modern conditions requiring rational use of resources, increasing the efficiency of management of small and medium-sized cities is a complex and multifaceted task facing public authorities. The study considered the possibility of solving it based on foreign experience in this area. The works of domestic and foreign scientists on the problem of the development of small and medium-sized cities built the methodological basis of the study. The purpose of the study is to analyze foreign approaches to the development of small and medium-sized cities and determine the possibility of their implementation in relation to Russian small and medium-sized cities using the example of the Sverdlovsk region. The authors studied foreign concepts of 15-minute city, Walkable city, Land recycling and Slow city (Cittaslow), their key idea and main directions of implementation. The Cittaslow concept was chosen to assess the possibility of implementation in domestic practice. Unlike the others considered, it is represented by a wide geography of implementation, including in Russia (Svetlogorsk city). The authors developed an original methodology to assess the possibility of using the Cittaslow concept, which was tested in a number of small and medium-sized cities in the Sverdlovsk region. Based on the results obtained, recommendations are given for planning the further socio-economic development of the studied municipalities.

Keywords: Cittaslow; slow city; urban development; urban planning; small and medium-sized cities; the Sverdlovsk region.

Acknowledgments: The paper was carried out within the framework of the state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Zakharchuk E.A., Trifonova P.S., Uporov V.E. The Cittaslow concept as a promising direction for the development of small and medium-sized cities in Russia. *Digital Economy & Innovations*, 2024, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-1-5-17.